
**Глава 57. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЖИЗНЬ СССР
В 1920–1930-х гг.**

Основные даты

«Шахтинское дело» — 1928
Процесс по делу «Промпартии» — 1930
Процесс по делу «Союзного бюро меньшевиков» — 1931
Деятельность «Союза марксистов-ленинцев» во главе с М. Н. Рютином — 1932
XVII съезд ВКП(б) — январь 1934
Убийство С. М. Кирова — 1 декабря 1934
Принятие новой Конституции СССР — ноябрь 1936
Процесс по делу «Тerrorистического троцкистско-зиновьевского центра» — 1936
Процесс по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра» — 1937
Смерть С. Орджоникидзе — февраль 1937
Пленум ЦК, арест лидеров правого уклона — февраль–март 1937
Дело М. Н. Тухачевского — 1937
«Большой террор» — 1937–1938
Процесс по делу «Правотроцкистского антисоветского блока» — 1938

Имена

Л. Б. Каменев
Г. Е. Зиновьев
К. Радек
Г. Л. Пятаков
Н. И. Бухарин
А. И. Рыков
М. П. Томский
С. М. Киров
С. Орджоникидзе
М. Н. Рютин
И. В. Сталин
В. М. Молотов
Л. М. Каганович

К. Е. Ворошилов
Н. И. Ежов
Л. П. Берия
М. Н. Тухачевский
И. П. Уборевич
И. Э. Якир
В. К. Блюхер
А. И. Егоров

Важнейшие термины

Культ личности
«Съезд победителей»
Тоталитарное государство

Возможные варианты экзаменационных вопросов

Внутриполитическая жизнь СССР в 1930-х гг.
Общественно-политическая жизнь СССР в 1930-х гг.

Утверждение культы личности Сталина

На рубеже 1920–1930-х гг. И. В. Сталин окончательно превратился в единоличного вождя ВКП(б). Разгром правого уклона привел к тому, что в составе Секретариата ЦК и Политбюро остались лишь преданные сторонники Сталина. Постепенно деятельность Политбюро становилась все менее регулярной. Важнейшие вопросы решались Сталиным единолично или на совещании с узким кругом ближайших соратников: В. М. Молотовым, Л. М. Кагановичем, К. Е. Ворошиловым и др.

С начала 30-х гг. стал складываться культ личности Сталина, выразившийся в неумеренности восхвалении его мудрости и прозорливости, обязательных ссылках на слова Сталина в книгах и статьях по любым отраслям знания, в возвеличивании роли Сталина в истории партии. В постоянный обиход вошли выражения: «классические турды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина», «партия Ленина — Сталина» и даже «Сталин — это Ленин сегодня».

В брошюре «К вопросу об истории большевистских организаций Закавказья», изданной под руководством первого секретаря

ЦК КП Грузии Л. П. Берии, Сталин изображался вождем большевистского подполья на Кавказе. Так начала утверждаться теория «двух вождей», согласно которой у большевистской партии с самого начала было два лидера: В. И. Ленин в Петербурге и Сталин в Закавказье.

Восхваления Сталина в печати и по радио, приписывание лично ему всех достигнутых страной успехов постепенно делали свое дело: в глазах миллионов людей, особенно молодежи, Сталин становился непогрешимым гением, почти полубогом. Слова «культ личности» означают не только принуждение сверху к воспеванию Сталина, но и настоящее обожание его согражданами.

В то же время всякий, кто сомневался в величии вождя или хотя бы не проявлял усердия в славословиях, становился для Сталина смертельный врагом и был обречен. Оборотной стороной утверждающегося культа стали массовые репрессии.

Тerror против интеллигенции. Процессы «вредителей»

Форсирование индустриализации обернулось многочисленными срывами плановых заданий, браком, поломками оборудования. Для того чтобы снять ответственность с руководства страны, виновниками неудач были объявлены старые специалисты, особенно инженеры. Их «вредительство» объяснялось ненавистью к советскому строю и мечтой о восстановлении старого режима.

В 1928 г. в городе Шахты был организован процесс над большой группой инженеров и техников, безосновательно обвиненных во вредительстве. 11 обвиняемых по «Шахтинскому делу» были приговорены к смертной казни, правда, шесть смертных приговоров были заменены длительными сроками лишения свободы. Остальных (всего подсудимых было более 50) приговорили к тюремному заключению.

В 1930–1931 гг. прошли процессы «Промпартии» и «Союзного бюро меньшевиков». Подсудимых, работавших в руководящих экономических органах СССР, обвиняли не только во вредительстве и занижении темпов роста, но и в шпионаже, намерении свергнуть Советскую власть и создать буржуазное правительство. Все обвинения были ложными, ни «Промпар-

тии», ни «Союзного бюро меньшевиков» на самом деле не существовало. Тем не менее все подсудимые дружно признали свою вину. Большинство исследователей считает, что процессы носили характер театральных постановок, где каждый участник — от прокурора до обвиняемых — знал свою роль, а подсудимым в обмен на признания в несовершенных преступлениях была обещана жизнь.

Параллельно прошло еще несколько менее громких политических процессов. Под прикрытием шумных публичных процессов широко разворачивались негласные репрессии. В Ленинграде прокатилась волна арестов духовенства, в Москве прошло так называемое дело историков, в результате которого большая группа историков-немарксистов была отправлена в ссылку. А главное — продолжались массовые репрессии в ходе коллективизации и раскулачивания.

Попытки противостояния сталинщине в ВКП(б)

Сталинские методы руководства страной вызвали неприятие со стороны наиболее дальновидных партийных работников. В начале 1930-х гг. за критические высказывания в адрес Сталина были исключены из партии (а впоследствии реабилитированы) группы Сырцова — Ломинадзе, Смирнова — Толмачева — Эйсманта.

Наиболее последовательную антисталинскую позицию занял возникший в 1932 г. «Союз марксистов-ленинцев» во главе с М. Н. Рютином — старым большевиком, бывшим секретарем одного из московских райкомов партии. Союз подготовил обращение «Ко всем членам ВКП(б)!», обвинявшее Сталина и его клику в авантюризме, создании режима личной диктатуры и дискредитации ленинизма. Группа Рютина была разгромлена осенью 1932 г. Сам Рютин был казнен в тюрьме в 1937 г. За хранение копий рютинского обращения были вторично исключены из партии Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев.

В 1933 г. в партии прошла массовая чистка, цель которой заключалась в изгнании всех недовольных и критически настроенных. Исключение из партии означало вероятный скорый арест.

XVII съезд ВКП(б)

В 1934 г., когда оппозиционные группы были разгромлены, самые тяжелые дни индустриализации и коллективизации остались позади, репрессии были смягчены. Прекратились процессы «вредителей», были вновь приняты в партию некоторые лидеры прежних оппозиций, в том числе Каменев и Зиновьев. На XVII съезде ВКП(б) в январе 1934 г. Stalin удовлетворенно отметил, что теперь, в отличие от XV и XVI съездов, уже нет необходимости ни доказывать правильность линии партии, ни добивать антипартийные группировки. Он говорил: «Все видят, что линия партии победила».

На XVII съезде, названном «съездом победителей», звучали невиданные прежде славословия в адрес Сталина, причем особенно усердствовали прежние оппозионеры. Существует, однако, версия, основанная на устных рассказах делегатов, по которой именно на XVII съезде проявилась фактическая оппозиция Сталину. Согласно этой версии при выборах ЦК ВКП(б) Stalin получил около 290 голосов против. Минимальное число голосов, всего 4, было подано против избрания С. М. Кирова. По приказу Сталина счетная комиссия фальсифицировала результаты голосования, объявив, что против Сталина подано лишь 3 голоса. Сторонники данной версии утверждают также, что группа делегатов обсуждала возможность замены Сталина Кировым на посту генсека и предлагала эту должность самому Кирову, который, однако, категорически отказался и рассказал обо всем Stalinу. У данной версии немало как сторонников, отмечающих популярность Кирова и его приверженность умеренной политике, так и противников, считающих, что Киров был верным сталинцем и не имел самостоятельного политического облика.

Убийство С. М. Кирова. Начало массового террора

1 декабря 1934 г. Киров был убит в Смольном. Убийца — Л. Николаев сумел войти в особо охраняемый подъезд Смольного и беспрепятственно проникнуть на этаж, где располагался кабинет Кирова. Николаев был расстрелян в конце декабря 1934 г. Были репрессированы или погибли при невыясненных

ных обстоятельствах руководящие чины Ленинградского управления НКВД и личной охраны Кирова. Среди историков не существует единого мнения о причинах гибели Кирова, однако ряд исследователей полагает, что убийство было организовано НКВД по заданию Сталина.

Убийство Кирова было использовано Сталиным для развертывания массового террора. В день убийства Кирова Президиум ВЦИК принял постановление, по которому дела о терроре рассматривались в 10-дневный срок, слушались без участия сторон, кассационные жалобы и ходатайства о помиловании отменялись, приговор приводился в исполнение немедленно. Это означало полное забвение всяких процессуальных норм.

На основании нового закона были осуждены и расстреляны белогвардейцы, недавно арестованные якобы за подготовку террористических актов. Все они к моменту убийства Кирова были уже в тюрьме и не могли иметь к нему отношения.

Однако по требованию Сталина главной стала не белогвардейская, а троцкистско-зиновьевская версия убийства. В 1935 г. развернулись массовые аресты бывших оппозиционеров. Дело по обвинению лидеров оппозиции в организации убийства Кирова переросло в дело о грандиозном заговоре с целью физического устранения партийного руководства во главе с самим Сталиным. В партии прошла новая грандиозная чистка, в ходе которой было исключено более 200 тыс. членов ВКП(б), арестовано свыше 15 тыс. Подверглось роспуску Общество старых большевиков.

Одновременно репрессии обрушились на людей, не имевших отношения ни к оппозициям, ни вообще к ВКП(б). Из Ленинграда, Москвы, пограничных районов выселяли и отправляли в ссылку и лагеря бывших дворян, предпринимателей, кулаков. Новым гонениям подверглась церковь. Накануне войны на территории России осталось лишь около 100 действующих православных храмов.

В 1935 г. все меры наказания, включая расстрел, были распространены на подростков, начиная с 12-летнего возраста.

Конституция СССР 1936 г.

В ноябре 1936 г. 8-й Чрезвычайный съезд Советов принял новую Конституцию, провозгласив построение в СССР социализма. Экономической основой общества объявля-

лась социалистическая собственность на средства производства в двух формах: государственной (всенародной) и кооперативно-колхозной. Допускалось мелкое единоличное хозяйство крестьян и кустарей, не использующее наемного труда.

Политической основой общества являлись Советы депутатов трудящихся. Высший орган государственной власти — Верховный Совет СССР состоял из двух равноправных палат: Совета Союза и Совета Национальностей. На совместном заседании палат Верховный Совет избирал Президиум Верховного Совета СССР и образовывал Правительство СССР — Совет Народных Комиссаров. Председателем Президиума Верховного Совета СССР стал М. И. Калинин, главой правительства остался В. М. Молотов, занявший этот пост в 1930 г.

Конституция 1936 г. предоставила всем гражданам СССР равные избирательные права. Провозглашались важнейшие социальные права: на труд, отдых, материальное обеспечение по старости и болезни, медицинское обслуживание, образование. Декларировались и важнейшие личные и политические свободы: совести, слова, печати, собраний и митингов, шествий и демонстраций, союзов и общественных организаций, неприкосновенность личности и жилища.

К середине 30-х гг. демократические законы уже не являлись препятствием для репрессий. Государство окончательно стало тоталитарным.

«Московские процессы»

В августе 1936 г. был организован грандиозный процесс по делу так называемого Террористического троцкистско-зиновьевского центра, обвинявшегося в заговоре с целью убийства Сталина и захвата власти. Главными обвиняемыми были Зиновьев и Каменев. В качестве обвинителя выступал генеральный прокурор А. Я. Вышинский. Все 16 подсудимых были приговорены к смерти, приговор немедленно привели в исполнение.

В январе 1937 г. начался еще один процесс — над «параллельным антисоветским троцкистским центром». Судили 17 человек, в том числе бывших видных оппозиционеров Г. Л. Пятакова, К. Радека, Г. Я. Сокольникова. Всем были предъявлены стандартные обвинения в терроризме, вредительстве, шпионаже

и намерении подорвать оборонную мощь СССР, чтобы обеспечить его поражение в грядущей войне.

После расправы с Радеком и Пятаковым подошла очередь правых. М. П. Томский покончил самоубийством сразу после того, как на процессе Каменева — Зиновьева Вышинский сообщил о начале следствия против лидеров правого уклона. Н. И. Бухарин и А. И. Рыков были арестованы прямо на заседании февральско-мартовского Пленума ЦК 1937 г. В марте 1938 г. состоялся процесс по делу так называемого правотроцкистского антисоветского блока. Это был крупнейший из московских процессов. На скамье подсудимых оказался 21 человек, в том числе не только Бухарин, Рыков и другие правые уклонисты, но также бывший нарком внутренних дел Г. Г. Ягода и кремлевские врачи. Всех их обвинили в убийстве Кирова, Куйбышева, Горького, подготовке убийства Сталина и других членов Политбюро. Бухарина обвинили также в причастности к покушению Ф. Каплан на Ленина в 1918 г. Все обвиняемые были расстреляны.

Общая черта всех «московских процессов» — подробнейшие признания, с которыми выступали подсудимые, наперебой рассказывавшие о своих преступлениях, совершенных по заданиям Л. Д. Троцкого и германских фашистов. Это объяснялось, во-первых, надеждой сохранить жизнь если не себе, то хотя бы своим близким, во-вторых, пытками, которым подвергали обвиняемых.

«Московские процессы» должны были создать в обществе атмосферу страха, убедить всех в том, что вражеские агенты могут оказаться повсюду, вплоть до высших эшелонов власти.

Смерть С. Орджоникидзе. Репрессии в Политбюро

Накануне февральско-мартовского Пленума ЦК 1937 г. против чрезмерного разгула репрессий выступил С. Орджоникидзе, один из ближайших соратников Сталина. Возглавляя с начала 30-х гг. Наркомат тяжелой промышленности, Орджоникидзе осознал пагубность репрессий против специалистов и необходимость беречь кадры. В феврале 1937 г. он покончил самоубийством.

В 1937–1938 гг. репрессии коснулись и высшего эшелона власти. Были арестованы и расстреляны (иногда даже без формаль-

ного исключения из Политбюро) члены Политбюро С. В. Косиор, В. Я. Чубарь и кандидаты в члены Политбюро Я. Э. Рудзутак, П. П. Постышев, Р. И. Эйхе. Никто из них не выступал против Сталина и не пытался застутиться за оппозиционеров. Репрессии окончательно превратили уцелевших членов Политбюро в покорных слуг Сталина.

Репрессии в Красной Армии

Тяжелейший урон нанесли репрессии оборонной моши Советского Союза. В 1937 г. в результате сложной провокации НКВД совместно с гестапо сфабриковал «дело» о заговоре ведущих советских военачальников против Сталина. Аресту подверглись маршал М. Н. Тухачевский, командармы 1-го ранга И. П. Уборевич и И. Э. Якир, ряд других высших командиров Красной Армии. После зверских пыток арестованные были приговорены к смерти. В состав вынесшего приговор трибунала входили маршалы С. М. Буденный, В. К. Блюхер, А. И. Егоров и ряд других видных военных, которые в большинстве сами были арестованы и казнены в 1938–1939 гг. Репрессии не ограничились высшим командным составом, но коснулись командиров всех уровней.

В 1937–1938 гг. были репрессированы все командующие войсками, члены военных советов и начальники политупправлений военных округов, все командиры корпусов, большинство командиров и политработников бригад и дивизий, примерно половина командиров и треть комиссаров полков. Командному составу Красной Армии был нанесен непоправимый урон. К тому же репрессии заставили командиров бояться инициативы и отучили их принимать самостоятельные решения, что также отрицательно сказалось на боеспособности армии.

Массовый террор

Главными жертвами развернувшегося во второй половине 30-х гг. «большого террора» оказались не партийные лидеры и военачальники, а обычные граждане, зачастую подвергшиеся аресту по самым немыслимым обвинениям. Отличительная черта репрессий 30-х гг. состоит в том, что они направ-

лялись против людей, не являвшихся врагами режима, абсолютно аполитичных или даже искренне преданных Советской власти и лично Сталину. В НКВД началось соревнование: кто больше выявит и арестует «врагов». Чаще всего репрессированных обвиняли по различным пунктам 58-й статьи Уголовного кодекса: террор, шпионаж, вредительство, антисоветская агитация и т. п. Репрессиям нередко подвергались и родственники осужденного. Появилась даже особая категория ЧСИР (член семьи изменника Родины). Следователи не утруждали себя поиском доказательств, прибегая к различным методам давления на обвиняемых: от пытки конвойером (непрерывным допросом в течение многих часов и даже суток, когда арестованному не давали спать и даже сидеть) до угроз ареста близких и обычных избиений.

Суд превращался в фарс, судебное заседание длилось 5–10 мин. и ограничивалось чтением обвинительного заключения и сообщением приговора. Широко был распространен также внесудебный порядок репрессий, когда приговор выносила «тройка», состоящая из следователя НКВД, представителей местных органов власти и милиции.

Масштабы «большого террора» вызывают споры. Большинство исследователей полагает, что в 1935–1939 гг. было необоснованно репрессировано несколько миллионов человек.

Ответственность за «большой террор» лежит в первую очередь на Сталине. Ее разделяет с диктатором его ближайшее окружение, в том числе наркомы внутренних дел Н. И. Ежов (1936–1938) и Л. П. Берия (с 1938), являвшиеся рьяными исполнителями воли Сталина.

Обратить внимание

В ходе ответа необходимо отметить, что репрессии были направлены против мнимых, а не реальных врагов Советской власти и Коммунистической партии. Поэтому они не укрепляли, а ослабляли советский строй. Однако репрессии не были простой случайностью. Они стали закономерным результатом подавления оппозиции и становления диктатуры партии, а затем — единоличной диктатуры вождя. Репрессии стали инструментом нааждения основанного на страхе беспрекословного повиновения режиму.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА Глава 58. СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1920–1930-х гг.

Основные даты

Создание первых рабфаков — **1919**

Создание общества «Долой неграмотность!» — **1923**

Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» — **1932**

1-й Съезд советских писателей — **1934**

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК «О преподавании гражданской истории в школах СССР» — **1934**

Кампания борьбы с формализмом — **1936**

Публикация «Краткого курса истории ВКП(б)» — **1938**

Имена

Ученые:

А. Н. Бах

Н. Д. Зелинский

И. М. Губкин

А. Ф. Иоффе

П. Л. Капица

С. И. Вавилов

Н. Е. Жуковский

С. В. Лебедев

И. П. Павлов

Н. И. Вавилов

Н. К. Кольцов

С. С. Четвериков

М. М. Завадовский

Д. Н. Прянишников

Т. Д. Лысенко

Писатели, драматурги и литературные критики:

А. А. Ахматова

О. Э. Мандельштам

Б. Л. Пастернак

В. В. Маяковский

С. А. Есенин

Н. А. Клюев